Литературные страницы

Олег Мигров

Первая книга

Первая книга, как первый ребёнок,
Пусть долгожданна, но так же желанна.
Главное, чтобы хватило силёнок
Открыть за обложкой все ее тайны.

Где-то неловкая, в чем-то сумбурная,
Пусть от любителя, не графомана,
Первая книга, как девушка юная,
Честно откроется вам, без обмана.

Великие Луки

О, как люблю я
Этот дивный древний город!
Он очень стар,
Но в то же время очень молод.
Он невелик,
Но след в истории оставил,
И героизмом,
И трудом себя прославил.

Признаться, мне мил
Каждый штрих мгновенья,
Которым я живу,
Дышу в нем от рожденья,
И есть в нем
Вдохновение и силы,
Что сделают его
Еще красивей.

Памятник Пушкину

Ты снова здесь. Открыт ветрам и славе,
Своим напоминанием молчишь.
От зноя и дождя бежать не вправе,
Такая у тебя вторая жизнь.

Вокруг тебя всегда цветы живые,
Так плодовита русская земля!
Все видел скульптор в каменном наплыве,
С почтением не попросив рубля.

И обращён стал взгляд к твоим потомкам,
Спешащим вдаль по линиям судьбы,
Их голоса и дальше будут звонко
Нести Слова великие твои.

С Рождеством Христовым!

Она с утра сходила в храм
На службу верной прихожанкой,
Где воск слезами по свечам
Течёт прозрачной каплей жаркой
И, остывая, предстаёт
Мирским облоем жизни грешной,
Где в каждом сердце тает лёд
С любовью, верой и надеждой.

Там блики пламени дрожат
Пред ликом, оживляя образ,
И очищается душа,
Когда молитвы шепчет голос.
И с вами радость торжества
Она разделит без остатка
От светлого дня Рождества
До окончанья ясных Святок.

Февральское

Февральским снежным одеялом
Зима укрылась с головой,
И белым все в округе стало,
Лишь серым - небо над землёй.
Да, знатно вьюга веселилась,
Стирая контуры дорог,
И, проявив, пожалуй, милость
Лишь к утеплению берлог,
Себя хозяйкой показала,
Творя природы волшебство.
Кому здесь снега было мало,
Теперь хватает с головой.
Февраль своих прав не упустит,
Сполна отсыплет в закрома.
В нем нет уже январской грусти,
Лишь настоящая Зима.

Господин Январь

Господин Январь морозный,
С бородой седой, серьёзный,
Длинным посохом взмахнул,
Развязал большой баул,
Пошептал себе под нос,
Вьюгу вытащил за хвост,
Дунул на ближайший лес,
Добавляя в мир чудес.

Белый снег хрустит, искрится,
Ослепляет солнцем лица
Белизна лесных одежд.
Как морозный воздух свеж!

Елки в сказочном наряде
Выстроились для парада,
Греют на груди своей
Краснобрюхих снегирей.

Господин Январь, владыка,
Управляет стужей лихо,
Потирает красный нос
Добрый дедушка Мороз.
Ой, ты Зимушка-Зима!
День короткий дотемна
Пролетает незаметно,
Но по-своему прелестно!

Уходит год

Уходит год, уходит безвозвратно
С листком последним на календаре.
Он не вернется никогда обратно
И станет прошлым завтра, в январе.

Каким он был? У каждого он разный,
Как свет и тень погожим летним днём.
Пусть все потери будут не напрасны,
А лучшее мы в новый год возьмём.

Пусть повезёт, как не везло вам прежде!
Не нужно обещаний ждать пустых,
Но не теряйте никогда надежды,
Любите жизнь, заботьтесь о других!

Под бой курантов пузырьки в бокале,
Желание с улыбкой загадать...
И пусть мы сами только лучше станем,
А в наших душах будет благодать!

Снежинки

Летят снежинки за окном,
Пока не тают.
Хотя весна приходит в дом,
И это знают,
Они небесным хрусталем,
Держась за «руки»,
Ложатся ровно, за окном,
Совсем без звука.

Лежат снежинки за окном,
Пока не тают.
И белым пухом, и пером
Вокруг летают.
Они родились в вышине,
За облаками,
И почему-то жалко мне
Их брать руками…

Зима

Зима пришла невестой,
Влюбилась и осталась,
За снежной занавеской
Свою скрывая шалость,
Засыпав пухом белым
Сады и огороды,
Закрасила все мелом
Цветы родной природы.

Зима-очаровашка,
В глазах искрится иней,
С душою нараспашку
Несет в дом мандарины
И праздник предстоящий,
И новые надежды,
И ощущенье счастья
По-новому, чем прежде.

Обыкновенное Чудо

«Я, на свою беду, бессмертен. Мне предстоит пережить тебя и затосковать навеки. Но пока - ты со мной. Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придет конец. Слава безумцам, которые живут себе, как будто они бессмертны». (с) Евгений Шварц, «Обыкновенное Чудо»

Я, на свою беду, бессмертен.
Прости меня, моя любовь…
Мне будет петь лишь только ветер,
Но песни у него без слов.

Разлуку и тоску навеки
Мне будет трудно пережить.
В тебе, в любимом человеке,
Судьба моя и даже жизнь.

И слава храбрецам отважным,
Не прекращающим любить,
Пусть несмотря на то, что даже
Когда-нибудь прервется нить.

И слава истинным безумцам,
Которые живут себе,
Как будто овладев искусством
Бессмертной жизни на земле.

Мороз

Хочу мороз! Так надоела серость!
Который день зимой стоит тепло,
А мне так снега белого хотелось,
И чтоб дороги снова замело,
И снегири, нахохлившись, скакали
По веткам, пить рябиновую кровь,
Лучами солнце преломляло дали,
И пар летел от наших жарких слов,
А звезды хороводили по кругу,
Дрожа от предвкушения любви,
И, поцелуем согревая руки,
Смотреть в глаза счастливые твои...

Живу!

Живу! Назло и вопреки,
Питая корни от реки,
Что растеклась по небосводу,
Неся свои живые воды.
Вдыхаю мировой эфир
И созерцаю дивный мир,
Что сотворил Творец Великий,
Единственный, но многоликий.
Живу! И сам творю немного,
Учась терпению у Бога,
Любви и счастью каждый день,
Превозмогая боль и лень.
Я - часть его, разумный выбор,
И, пробуждая звуки лирой,
Я славлю мир, где я живу
И существую наяву!

Лишь любовь сохранит нас такими

Лишь любовь сохранит нас такими,
Как однажды мы встретились ей,
И в обмене своих биохимий,
И в глубоком контрасте теней,
И в не сказанном вслух полуслове,
И во взгляде, мелькнувшем в толпе,
И в дожде, и на снежном покрове,
Где шагаем навстречу судьбе.

Лишь любовь сохранит нас такими
В поцелуях проснувшихся губ,
Повторяя любимое имя,
Поправляя и локон, и чуб,
И тоскуя от грусти в разлуках,
Ожидая все радости встреч
От того, как любимые руки
Обовьются поверх милых плеч.

Вокзал для двоих

Вы стояли на перроне,
В дамской шляпке и в перчатках,
Чуть в сторонке от вагонов,
Темных тамбурных площадок,
Пассажирского напора
Чемоданов и баулов,
Объявлений и повторов,
Суетливости и гула…

Вы кого-то ожидали,
Всматриваясь в эти лица,
На ступеньках чёрной стали
Кто-то должен появиться
И сойти, слегка качаясь
Поначалу от вагона,
Непременно улыбаясь
Вам улыбкою влюбленной…

Падал ангел

Падал ангел, сложив два крыла,
Не встречая преград на пути.
Ты последней любовью была,
Эти губы шептали: «Прости…»
Но не слышала ты; только свист,
Да мелькнул метеор и погас.
Ангел был и прекрасен, и чист,
Отраженьем в слезах твоих глаз.

Хештег Счастье

Ну, разве счастье - за решёткой?
Оно мне видится другим:
С короткой или длинной чёлкой
И взглядом глаз, в чьих ты любим,
Где ты единственный и верный,
На самом деле так и есть,
Где любишь сам её безмерно,
И поцелуев вам не счесть,
Где расставание рвёт сердце,
А расстояния - ничто,
Там счастье ждёт тебя за дверцей,
Открой и следуй за мечтой.

Расставание

Седые волны укачают мерно
Твою лодчонку меж суровых бурь,
Покинув берега с любимой-верной,
Оставив ей прибрежную лазурь
И ожидание хоть маленького чуда,
Хоть весточки на горизонте дней,
Считать прибои и суда чужие,
Пока не возвратишься снова к ней.

Поутру

Я встречал с тобой закаты и рассветы,
Я поля тебе звенящие дарил,
И стихи читал любимого поэта,
И судьбу свою за все благодарил.
Каждый день я изнывал без нашей встречи,
Без тебя я слушал только тишину,
Но боготворил я день и вечер,
Просыпаясь вместе поутру…

Алмаз

Твой аромат и эти предсказания
Имеют много власти надо мной.
Твои глаза так сильно сердце ранили,
Что бесполезно спорить мне с судьбой.

И как не верить в странности гадалки,
Что обещала встречу мне с тобой…
Ты мой алмаз изысканной огранки,
Сверкаешь красотой и добротой.

Как быстро все летит...

Как быстро все летит:
Уж я женат и счастлив,
Ребенок наш с утра
Шагает с мамой в ясли.
В заботах и делах
Часы и дни летят,
Вот только был рассвет,
А близится закат.

Альбомы старых фотографий –
Мгновенья юности былой,
Где друг, ушедший рановато,
Стоит со мной еще живой,
Других забытые улыбки –
Сентиментальность для души –
В каких остались временах
Скажите, жены и мужи...

Что новый век дурнее старых –
В нас ностальгия говорит,
Но возвращаться - смысла нет,
Бокал истории испит.
Вперед, навстречу временам,
Творим историю мы сами.
Пока в сердцах огонь горит –
И мы историей не станем.

A-ha Crying in the rain

Ты никогда не увидишь биение
Разбитого сердца, мою рану,
И если раньше страдал от сомнения,
Что где-то есть небеса обетованные,
Теперь я знаю, как мне скрыть
Печаль и боль, с которой рожден,
Я знаю, как мне ее убить –
Я буду молиться под этим дождем.

И я с нетерпеньем жду шторма и гроз,
Шепота ливня, несказанных слов,
Но ты не увидишь дождь моих слез,
Который смоет мою любовь,
Оставив на память лишь легкую грусть,
Коснувшись сердца угасшим теплом,
Потревожит память еще раз, пусть
Я буду плакать под этим дождем.

И я улыбнусь, когда солнце выйдет
На небо ярким горящим шаром,
Но я рассмеюсь, когда ливень хлынет
На землю своим холодным жалом,
Потоками боли, моей печали,
И я под дождем небеса молю
О том, чтобы громы тебе кричали,
Что я тебя, как и прежде, люблю.

Ида Вагнер

Ромашковое поле

Поехали, душа моя,
В ромашковое поле,
В объятьях солнечного дня -
На матушку, на волю!

Туда, где сердце не болит,
Где дуб колдует старый
И лес росой с утра умыт,
И запахи нектара.

Примнем душистую траву,
На счастье погадаем,
А напоследок в синеву,
За журавлиной стаей!

Душа моя, прими поклон...
По осени блуждая,
Мне просто снился странный сон,
Как будто я живая.

А душа моя

А.К.

А душа моя кричала, если шел навстречу ты!
Не звала, не замечала с женской ложной высоты.
А когда взрослее стала, оглянулась я назад...
Сколько было в ней металла, сколько реплик наугад!

Мне тебя уже не встретить...С фотографии своей
Смотришь вдаль. Но жаль, что сети не расставил помудрей.
Улыбнусь тебе украдкой, затуманятся глаза...
Прошепчу, что все в порядке, не подумай, что слеза.

Ах, дождь весенний

А.К.

Ах, дождь весенний!
Будь смелей,
Полей водицею небесной,
Пролей на сердце мне елей,
Спусти с небес благие вести!

Пусть голубь в клюве принесет
Забытый почерк на листочке,
А в нем растаял зимний лед
И целовались буквы в строчке!

Бальзамом нежное «люблю»,
Слова, что жгли любовным жаром…
И пусть я медленно сгорю...
Под полуночную гитару.

От станции Любовь...

От станции Любовь до станции Прощание
Всего один шажок, и мы обречены...
И годы удлиняют былое расстояние,
А между нами - снег и холодность зимы.

Но поезд не спешит, и график перечеркнут.
Назад дороги нет, а что там впереди?
У станции Любовь от слёз деревья мокнут,
У станции Прощание от слёз идут дожди.

Продайте нам билеты до станции Надежда,
Для двух живых сердец местечко у двери.
Прошу, не опоздай на поезд белоснежный,
Чтоб сохранить тепло несбывшейся любви.

Осенняя любовь

Осенняя любовь как первородный грех.
Срываются одежды с серых будней,
И неленивый только не осудит
Горящих чувств последний фейерверк!

И я когда-то улыбалась вслед
Двум пожилым, не помнящим про возраст.
Ах, осень, осень, в чем же твой секрет,
Зачем зовешь на голубиный остров?..

Зачем вселяешь нежности дурман,
Уводишь в лес за спелою рябиной,
Где подаешь из лучших снов бальзам,
Под песни грустной стаи журавлиной?..

И будто снова молодость пришла,
А новая любовь кипит сиренью,
Не позабыть весеннего тепла,
А осень преподносит на мгновенье

Последнюю любовь и терпкий поцелуй,
Последние объятья горьких судеб...
Ах, осень, золотая, околдуй,
Пусть этот грех прощается без судей!

Поздняя встреча

Поздняя встреча - божок по душе,
Босыми ножками к судьбам прижался.
Боязно думать о счастье уже,
Может, напрасно он сердца касался?

Времени мало осталось в пути,
Где покороче тропинка навстречу.
Завтра дожди и сегодня дожди,
Солнечный день ненароком отмечен.

Светлое небо и шелком трава
Стелется по полю в даль голубую.
Самые нежные кружат слова…
Встретимся - руки тебе поцелую.

Сборы недолги, котенок в руках,
Первым пущу в дорогую обитель.
Только внутри собирается страх.
Сладкие сказки, простите, простите.

Радуга пылко над лесом легла,
Жизнь продолжается веткой сирени.
Где-то смущенно летают слова -
Те, что сказать мы с тобой не сумели.

А голос мой к зиме утих

А голос мой к зиме утих,
И все длиннее расстоянье.
Ты так далек, как мирозданье,
И тлеет мой печальный стих.
Но зова полон снегопад!
Одна пушистая снежинка,
Как бесшабашная блондинка,
Летит навстречу, наугад.
Не наплывает горечь лет.
Их обмануть - святое дело.
Я столько зим к тебе летела,
Для вдохновенья тет-а-тет.
Ах, скажешь ты! Любовный бред!
Туман за окнами ложится.
А ты не видишь, как кружится.
Одна пушистая снежинка,
Не оставляя в сердце след?..

С вами на плаху

Мне хочется с вами на плаху,
Но больше, простите, на бал!
Уткнуться бы в вашу рубаху,
И свет, чтобы к черту пропал!

Кружиться бы в медленном танце,
В туманных просторах ночей,
Два пылких неюных спартанца,
Без всяких заморских речей.

Мне жаль, но мое обольщенье
Утратило прежний размах,
Но бурно кипит настроенье
В моих раскаленных стихах!

Я белой птицею в астрал

Не плачь, что годы на закат,
Мы в этом мире гости.
Ты разве звездам не был рад,
Что падали нам в горсти?

И развлекали по ночам
До самого восхода,
Пьяня от звездного луча,
Четыре лучших года.

Я белой птицею в астрал
Летала в синий вечер
Через моря и восемь стран
Под музыку на встречу.

И танго плакало для нас...
Ты был так виртуозен!
А я на счет сгорала «раз»
В тепле и на морозе.

О прошлой жизни не вздыхай,
Мы все прошли ступени.
Пора сказать уже good bye,
Но так дрожат колени.

Не надышалась я еще,
Не насладилась вдоволь
Сирени запахом с дождем
И самым нежным словом!

Рафаил Маргулис

Ах, жизнь!

Ах, жизнь! Зачем такая гонка?
Уже остались за бортом
Весна, зеленая девчонка,
И осень – дама в золотом.

Давно все листья отплясали,
Сгорев в мучительном огне.
Старуха дряхлая, босая,
Идет безжалостно ко мне.

Смотрю с тоской, как, приближаясь,
Грозится медленной клюкой,
Как пеплом горького пожара
Взметнулся вечный непокой.

И все ж бодрюсь – хмельная брага
В любовных снах, в безумье книг.
Прорвался позднею отвагой
К старухе обращенный крик:

«Прочь! Для последнего свиданья
Такая ведьма ни к чему.
Ах, жизнь! Верни мне женщин давних,
Я их покрепче обниму.

Пусть позабытой киноплёнкой
Пройдут в томлении святом
Весна, зеленая девчонка,
И осень – дама в золотом».

Помолись за меня

Я финальную сцену
Ещё не прочёл,
Помолись за меня
Пред зажжённой свечой.

Может, кто-то Небесный,
С безумных высот,
От жестокой напасти
Меня сбережёт.
Ночь спешит наугад,
Звёзды катятся вниз.
Ты ведь тоже не спишь –
Помолись! Помолись!

И пока уцелевший,
На самом краю,
Я приму, как спасенье,
Молитву твою.

Женщинам моей жизни

Моя жизнь – бесконечность любви,
Неугаданность сказок хмельных.
И роняют в тоске соловьи
Трели в мой зацелованный стих.

Сколько звёзд угасает во мгле
Под ночную безлунную грусть!
Сколько женщин прошло по земле,
Намекая на огненность чувств!

Повезло дошагать до седин,
Но кричу, ошалев от любви:
«Я ваш пленник, я ваш властелин,
Вдохновенные музы мои!»

Каждым нервом и жилкой любой
Я дрожу и не встану с колен.
Благодарен за нежность и боль,
И за счастье коварных измен.

А когда пропоёт мне труба
Самый главный, таинственный гимн,
Я воскликну, что это судьба -
Так прекрасно страдать до седин.

Голубка моя

Мимоза уже отцвела,
А сирень ещё дремлет
И прячет в тумане свои колдовские огни.
Спустись, дорогая, с небес на пустынную землю,
Там все обольщенья отчаянной скуке сродни.

Хочу я понять,
Как с душою бессмертной и чистой,
Похожей на белую скатерть из тонкого льна,
Пройдёшь ты по жизни, отравленной матом и свистом,
Где каждая пошлость тебя перепачкать вольна.

Хочу я узнать,
Как с улыбкою девы Марии
И с облачком грусти на нежном и тихом лице,
Ты будешь страдать от мужской угнетённой стихии
И верить в начале,
И плакать, и плакать в конце.

О, нет, не хочу,
Не желаю безжалостных знаний!
Голубка моя,
Почему я не царь и не Бог?
Над миром бы поднял невинность твою, словно знамя,
От скверны людской, как от ада, тебя бы сберёг.

Не молчи!

Не молчи! Не молчи! Не молчи -
Я тебя в тишине заклинаю.
Отпылавший огарок свечи
Искрой страсти опять зажигаю.

Ночь ложится июльской тоской
На давно онемевшую душу.
Дай хотя бы святой непокой.
Я ведь боли телесной не струшу.

Будет биться сосуд у виска
Откровенностью новых обманов
И портрет моего двойника
Я из памяти горькой достану.

Он был счастлив, удачлив, любим
И не слышал презрительной ноты.
Нежность тихо склоняясь над ним,
Обещала безбрежность полёта.

Всё погасло, как искра в ночи,
Бродит огненность в тайных пределах.
Не молчи! Не молчи! Не молчи!
Лишь свеча в тишине догорела.

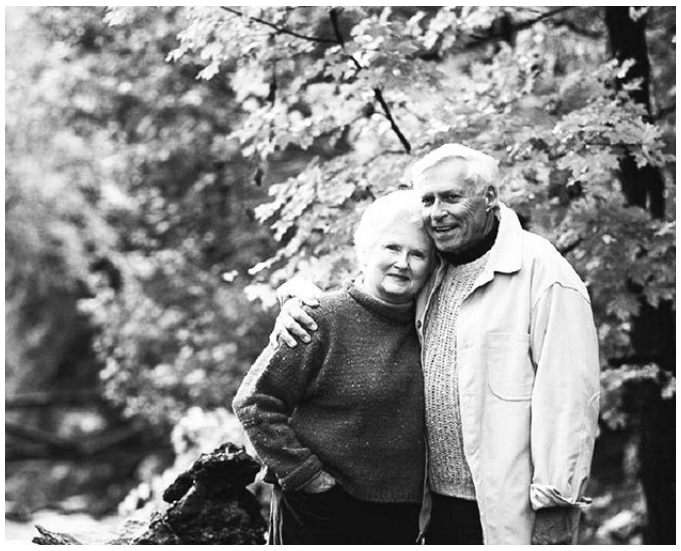
Гимн пожилой женщине

Вас целовала женщина седая?
Она всегда целует, сострадая.
И понимает суть последней ласки,
Чтоб ей придать волнующие краски.

Вас обнимала женщина без грима,
Когда все ухищренья мимо, мимо?
Дрожит безумством возраст очумелый,
Нарушив все запретные пределы.

К вам приходила ведьма в грешной дымке,
Показывая стыдные картинки?
Ах, на поверку это всё реальность –
Стареющий пожар в тумане спальни!

О, как к лицу, мадам, вам бездны эти!
Я вновь любуюсь вами в синем цвете,
Ловлю надежд случайные мотивы
И верю, что вы будете счастливой.



Листья

Пора бы в безнадежности не злиться,
Про горькие уроки позабыв.
Зачем же ветер снова гонит листья,
Как будто он хозяин их судьбы?

Была б она свирепой, листьев стая -
Ведь просто бедолаги на пути.
Зачем же снова ветер налетает,
И некому бездомных защитить?

Зачем же снова разрешила осень
Не признавать ни счастья, ни добра?
Опять, опять по свету листья носит,
Чтоб их собрать для позднего костра.

Опять, опять в разгуле страсти тёмной
Ни красоты, ни проблеска ума.
Мне кажется, что это я - бездомный,
Я тоже лист, а в мире – кутерьма.

И непонятной силою влекомый,
Не закричу – безмерно голос тих.
Как долго тлеет вдалеке от дома
На пепелище мой последний стих!

Пора бы в безнадежности не злиться,
Про горькие уроки позабыв,
Но бесконечный ветер гонит листья,
Непрошенный хозяин их судьбы.

Как я вас люблю!

Как вам живётся без моих стихов,
Без таинства моих заветных смыслов,
Без нежности моей?
Я не завистлив
И к долгому терпению готов.

Как вам живётся с ним наедине,
С его занудством в горестной оправе,
С его обманом?
Впрочем я не вправе
Об этом говорить.
Я – в стороне.

Нам с ним ни разу вместе не сойтись
И не поднять дуэльных пистолетов.
Он вами обладает, как монетой,
Что стёрлась от хватаний.
Это – жизнь.

Но если я всю боль перетерплю,
Обняв в безумстве сладкие надежды,
То, может быть, к душе моей мятежной
Пробьётся праздник.
Как я вас люблю!

Не будет ни полётов в небесах,
Ни душ бесплотных лёгкого касанья,
А только ласк земное ожиданье.
И вечное сияние в глазах.

Я шёл по кладбищу, где прилегли поэты...

Я шёл по кладбищу, где прилегли поэты,
Одни – на миг, другие – навсегда.
Казалось, что недолго до рассвета,
И с неба чья-то падала звезда.

Вокруг стихами клёны шелестели,
Я узнавал разгул знакомых строк.
Был голос лучших слышен еле-еле,
А худших - неоправданно высок.

Вновь мысли заметались в укоризне,
Вновь бездна исполняла свой каприз.
Всё было непонятно, как при жизни,
Когда смеялся пошлый компромисс.

Не отличить безумных от бездарных,
Как мелкую страстишку от любви.
Нет у меня ни ауры, ни кармы,
Ни наглой отсебятины в крови.

Пройду тихонько к дальнему оврагу,
Скользну в обрыв по насыпи крутой
И там, среди колючек, в землю лягу,
Как пасынок поэзии святой.

Мои стихи, прекрасные, как звёзды...

Мои стихи, прекрасные, как звёзды!
Вас можно петь бездумно и легко,
Вам можно подражать душой серьёзной
И кланяться в безверии людском.

Но радость и унынье быстротечны,
Как будто ненадёжная весна.
Мои стихи, вас позабыть, конечно,
Намного проще, чем испить до дна.

Кого-то не волнует слов сплетенье,
Кому-то рифмы – в скуку и в обман,
А жизни безнадёжное круженье
Напоминает шумный балаган.

Но не для них мои хмельные строки,
Где слёзы и вино смешались вновь.
Живу я бесконечно одинокий
И восхваляю вечную любовь.

Классики рекомендуют

«Одна из величайших книг о любви в мировой литературе, «Анна Каренина» - не только роман-интрига

Толстого глубоко волновали вопросы нравственности как самые важные, вечные и общечеловеческие. И вот какая нравственная идея заложена в «Анне Карениной» — вовсе не та, что вычитает небрежный читатель. Мораль не в том, что Анна должна платить за измену мужу (в известном смысле так можно сформулировать мораль, лежащую на самом дне «Мадам Бовари»). Дело не в этом, конечно, и вполне очевидно, почему: останься Анна с мужем, умело скрыв от света свою измену, ей не пришлось бы платить за нее ни счастьем, ни жизнью. Анна наказана не за свой грех (она могла бы жить с мужем и дальше), не за нарушение общественных норм, весьма временных, как все условности, и не имеющих ничего общего с вневременными, вечными законами морали. Так в чем же тогда нравственный смысл романа? Мы легче поймем его, если посмотрим на другую линию книги и сравним историю Левина - Кити с историей Вронского - Анны.

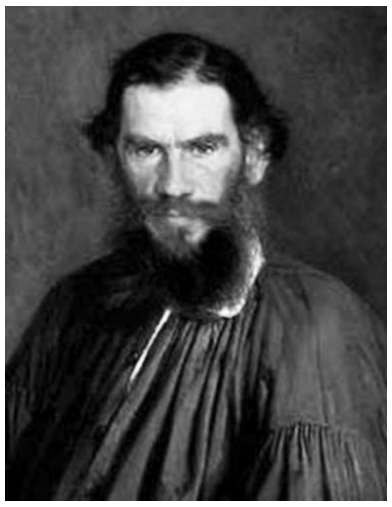
Женитьба Левина основана на метафизическом, а не физическом представлении о любви, на готовности к самопожертвованию, на взаимном уважении. Союз Анны и Вронского основан лишь на физической любви и потому обречен. На первый взгляд может показаться, что общество покарало Анну за любовь к человеку, который не был ей мужем. Законы общества временны, Толстого же интересуют вечные проблемы. И вот его настоящий нравственный вывод: любовь не может быть только физической, ибо тогда она эгоистична, а эгоистичная любовь не созидает, а разрушает. Значит, она греховна.Толстой-художник с присущей ему силой образного видения сравнивает две любви, ставя их рядом и противопоставляя друг другу: физическую любовь Вронского и Анны (бьющуюся в тисках сильной чувственности, но обреченную и бездуховную) и подлинную, истинно христианскую (как ее называет Толстой) любовь Левина и Кити, тоже чувственную, но при этом исполненную гармонии, чистоты, самоотверженности, нежности, правды и семейного согласия».

Владимир Набоков

(Продолжение на стр. 8)

(Окончание. Начало на стр. 7)

Вокруг Набокова, известного огромному числу людей по скандальной «Лолите», и Толстого, к концу жизни ставшего ярым критиком православной веры и Церкви, в среде верующих кипит много споров. И все же «Фома» не мог пройти мимо цитаты одного писателя о романе другого. Цитате, которая совершенно созвучна христианскому мировоззрению и дает очень важный ключ к прочтению «Анны Карениной».



Портрет писателя Льва Николаевича Толстого. Иван Крамской, 1873

АВТОР

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) - русский писатель, публицист и общественный деятель. Толстой - классик мировой литературы, чьи произведения еще при жизни переводились и печатались во многих странах мира.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Роман «Анна Каренина» (1873–1877) частями публиковался в журнале «Русский вестник» и имел невероятный успех у читателей, которые каждый раз с нетерпением ждали продолжения.

Существуют несколько вариантов объяснений того, как у Толстого возник замысел «Анны Карениной». Три самых известных следующие. Первый - это намерение написать книгу о женщине «из высшего общества, но потерявшей себя». Второй - это импульс, полученный Толстым после прочтения незавершенных текстов Александра Пушкина «Гости съезжались на дачу» и «На углу маленькой площади». В отрывке «Гости съезжались на дачу» рассказывается о светской замужней даме Зинаиде Вольской, которая любит одного молодого человека и хочет разорвать отношения со своим мужем. И третий вариант: это рассказ писателя о своем сне, в котором ему привиделся образ красивой женщины-аристократки в бальном платье.

СОДЕРЖАНИЕ

«Анна Каренина» - это трагическая история любви замужней женщины и офицера Алексея Вронского на фоне счастливого брака Константина Левина и Кити Щербацкой. Помимо размышлений об отношениях героев, Толстой в романе показывает масштабную панораму жизни и нравов России второй половины XIX века и делает множество психологических и философских отступлений, превращая семейную драму в монументальный роман о вечных темах и проблемах.

НАБОКОВ И ТОЛСТОЙ

В своих лекциях по русской литературе Набоков говорил: «Тургенева вы читаете, потому что это Тургенев. Толстого вы читаете потому, что просто не можете остановиться». Автор «Приглашения на казнь» и «Защиты Лужина» в одном из интервью признавался, что равного Толстому он не находит ни в одной стране: «Я думаю, он много более велик, чем Пруст или Джойс».

1 роман - 30 фильмов!

Существует около 30 киноадаптаций романа Толстого. «Каренину» экранизировали в Италии, Франции, Аргентине, Индии, Венгрии и других странах. Один из самых известных фильмов был снят режиссером Александром Зархи в 1967 году. Главную роль исполнила актриса Татьяна Самойлова.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ

«В романе Толстой ставит множество острых нравственных проблем. Например, имеет ли право человек строить свое счастье ценой несчастья другого человека, и в чем вообще заключается это счастье. Герои не однозначны, а сложны и противоречивы. Да, Анна виновата, но наделена многими лучшими человеческими качествами: добротой, даром понимания, сочувствия и открытости людям.

Как замечал Фёдор Достоевский, в этом романе показано, что «законы духа человеческого столь еще неизвестны… сколь таинственны, что нет и не может быть судей окончательных, а есть Тот, Который говорит: «Мне отмщение, и Аз воздам». Ему одному известна вся тайна мира сего и окончательная судьба человека».

Левин и Толстой: признание в любви

Романтичная сцена признания в любви Левина к Кити автобиографична: именно так сам Лев Толстой объяснился в чувствах 17-летней Софье Берс - своей будущей жене. Он взял мелок и написал ряд букв на ломберном столике, попросив Соню расшифровать запись.

ЛЕВИН: ВЕРА И СОМНЕНИЯ

Во время работы над романом Толстой не вел дневников, но многие его мысли и чувства тех лет, как замечают исследователи, нашли отражение в образе Левина. Жизнь этого героя заполнена заботами о хозяйстве и нравственными и интеллектуальными поисками. Герой постоянно задумывается о своем отношении к вере, мучается от того, что находит в своей душе сомнение: «Мой главный грех есть сомнение. Я во всем сомневаюсь», - признается Левин священнику на исповеди.

Однако, несмотря на осознание этого сомнения, в самые непростые минуты жизненных испытаний Левин продолжает молиться Богу о спасении и благополучии своих близких людей. Константин Левин - герой, который осознал, что такое семейное счастье, озаренное божественным светом. Недаром Толстой делает описание венчания Левина и его невесты Кити своеобразным центром своего романа. Сомнения Левина на протяжении всего романа приводят к тому, что к финалу герой очевидно больше склоняется к вере, чем к неверию. Он очень похож на самого Толстого в годы написания романа, о чем свидетельствует запись из дневника Софьи Андреевны Толстой: «После долгой борьбы неверия и желания веры - он вдруг теперь, с осени, успокоился, стал соблюдать посты, ездить в церковь и молиться Богу». Острый кризис в отношениях Толстого с православной верой и Церковью начнется позднее.

КАРЕНИНА: ГРЕХ И ПОКАЯНИЕ

Образ Анны Карениной - это образ грешницы, которая предпочла избрать путь греха и гибели, но при этом, как показывает Толстой, в ней до самого конца сохраняется живое и жаждущее Бога чувство. Поняв, что смерть близка и уже ничего нельзя изменить, она ужаснулась тому, что сделала, и воззвала: «Господи, прости мне все!» Разумеется, эти последние слова героини нужно воспринимать только в диалоге с эпиграфом из Библии: «Мне отмщение, и Аз воздам». Да, ее поступок - своевольное и греховное действо, однако Толстой не выносит ей ни оправдательный, ни обвинительный приговор: что суд человеческий может сказать в момент, когда человек отправляется на суд Божий?

«МНЕ ОТМЩЕНИЕ, И АЗ ВОЗДАМ»

Много лет спустя Толстой признавался, что выбрал эпиграф *«Мне отмщение, и Аз воздам»* (Рим 12:19), «чтобы выразить ту мысль, что то дурное, что совершает человек, имеет своим последствием все то горькое, что идет не от людей, а от Бога и что испытала на себе и Анна Каренина». То есть здесь речь идет о нравственном законе как законе воздаяния человеку за его проступки.ф.

«Анна Каренина» есть совершенство как художественное произведение, с которым ничто подобное из европейских литератур в настоящую эпоху не может сравниться.

Ф. М. Достоевский

Подготовила **Ася Занегина**

Лев Толстой не любил железные дороги

Один из главных образов романа - железная дорога, на которой гибнет Анна. Знакомство героини с Вронским происходит именно на железной дороге, которая становится символом гибели и роковой обреченности их страсти друг к другу. У самого Толстого были непростые отношения с железной дорогой. Писатель считал: «Где нет железных дорог, там люди меньше теряют времени в пути, чем там, где есть железные дороги, потому что здесь народ ездит без надобности. Это приучает к безделью». Образ железной дороги важен и еще для одного громкого текста Толстого - повести «Крейцерова соната». Страшная исповедь главного героя об убийстве своей жены и о своем желании броситься «на рельсы, под вагон» происходит в купе поезда, под стук колес.

Какое же может быть чудо больше этого?

Отрывок из романа Льва Толстого «Анна Каренина»

Один из главных героев романа - дворянин и помещик Константин Левин - погружен в думы и ищет ответы на вопросы: «Что же я такое? и где я? и зачем я здесь?» Наблюдая за своими крестьянами, он разговаривает с одним из них, подавальщиком Федором:

- Люди разные, Константин Дмитрич; один человек только для нужды своей живет, хоть бы Митюха, только брюхо набивает, а Фоканыч - правдивый старик. Он для души живет. Бога помнит.

- Как Бога помнит? Как для души живет? - почти вскрикнул Левин.

- Известно как, по правде, по-Божью. Ведь люди разные. Вот, хоть вас взять, тоже не обидите человека...

- Да, да, прощай! - проговорил Левин, задыхаясь от волнения, и, повернувшись, взял свою палку и быстро пошел прочь к дому. Новое радостное чувство охватило Левина. При словах мужика о том, что Фоканыч живет для души, по правде, по-Божью, неясные, но значительные мысли толпою как будто вырвались откуда-то иззаперти и, все стремясь к одной цели, закружились в его голове, ослепляя его своим светом.

Левин шел большими шагами по большой дороге, прислушиваясь не столько к своим мыслям (он не мог еще разобрать их), сколько к душевному состоянию, прежде никогда им не испытанному. Слова, сказанные мужиком, произвели в его душе действие электрической искры, вдруг преобразившей и сплотившей в одно целый рой разрозненных, бессильных отдельных мыслей, никогда не перестававших занимать его. <...> Он чувствовал в своей душе что-то новое, и с наслаждением ощупывал это новое, не зная еще, что это такое.

«Не для нужд своих жить, а для Бога. Для какого бога? Для Бога. И что можно сказать бессмысленнее того, что он сказал? Он сказал, что не надо жить для своих нужд, то есть что не надо жить для того, что мы понимаем, к чему нас влечет, чего нам хочется, а надо жить для чего-то непонятного, для Бога, которого никто ни понять, ни определить не может. И что же? Я не понял этих бессмысленных слов Федора? А поняв, усомнился в их справедливости? Нашел их глупыми, неясными, неточными?

Нет, я понял его и совершенно так, как он понимает, понял вполне и яснее, чем я понимаю что-нибудь в жизни, и никогда в жизни не сомневался и не могу усомниться в этом. И не я один, а все, весь мир одно это вполне понимают и в одном этом не сомневаются и всегда согласны.

Федор говорит, что Кириллов, дворник, живет для брюха. Это понятно и разумно. Мы все, как разумные существа, не можем иначе жить, как для брюха. И вдруг тот же Федор говорит, что для брюха жить дурно, а надо жить для правды, для Бога, и я с намека понимаю его! И я и миллионы людей, живших века тому назад и живущих теперь, мужики, нищие духом и мудрецы, думавшие и писавшие об этом, своим неясным языком говорящие то же, - мы все согласны в этом одном: для чего надо жить и что хорошо. Я со всеми людьми имею только одно твердое, несомненное и ясное знание, и знание это не может быть объяснено разумом - оно вне его и не имеет никаких причин и не может иметь никаких последствий.

Если добро имеет причину, оно уже не добро; если оно имеет последствие - награду, оно тоже не добро. Стало быть, добро вне цепи причин и следствий.

И его-то я знаю, и все мы знаем.

А я искал чудес, жалел, что не видал чуда, которое бы убедило меня. А вот оно чудо, единственно возможное, постоянно существующее, со всех сторон окружающее меня, и я не замечал его!

Какое же может быть чудо больше этого?

«Неужели я нашел разрешение всего, неужели кончены теперь мои страдания?» - думал Левин, шагая по пыльной дороге, не замечая ни жару, ни усталости и испытывая чувство утоления долгого страдания. Чувство это было так радостно, что оно казалось ему невероятным. Он задыхался от волнения и, не в силах идти дальше, сошел с дороги в лес и сел в тени осин на нескошенную траву. Он снял с потной головы шляпу и лег, облокотившись на руку, на сочную, лопушистую лесную траву. <...> «Неужели это вера? - подумал он, боясь верить своему счастью. - Боже мой, благодарю тебя!» - проговорил он, проглатывая поднимавшиеся рыданья и вытирая обеими руками слезы, которыми полны были его глаза». ф.

Константин Левин. Иллюстрация Ореста Верейского, 1970-е гг.

Отрывок приводится с сокращениями. Заголовок отрывка дан редакцией